

Если говорить о каллиграфии, математике и этикете, Мэн Хун Цзинь всё равно можно было считать выдающейся. Следующими шли музыка, верховая езда и стрельба из лука, не говоря уже о музыке, верховая езда и стрельба из лука, эти две дисциплины, на самом деле были её специальностью.

При мысли об этом сердце Мэн Хун Цзинь немного успокоилось. Несмотря на это, чувство позора, данное Цзян Ли, не исчезло. Из-за Цзян Ли её смелые слова раньше казались шуткой. Невозможно было сравниться с идиоткой, которая только что вошла в зал Мин И, девушка не знала, сколько людей разговаривают за её спиной.

Пока Мэн Хун Цзинь думала о насмешливых взглядах других людей, её ненависть к Цзян Ли росла. Она хотела, чтобы на следующем экзамене могла растоптать Цзян Ли копытами своей лошади...

Внезапно в её голове возникла идея.

Если бы Цзян Ли попала под копыта лошади... На поле для испытания у меча не было глаз...

В её сердце, ещё недавно замёрзшее, точно опущенное в ледяную воду, теперь появилось ощущение горячего потока. Оно нагрелось и медленно закипело.

\* \* \*

С другой стороны, Мэн Ю Дэ, который искал следы "сговора" Цзян Юань Бая и экзаменатора, также должен был вернуться без какого-либо результата.

Чтобы доказать, что экзамены зала Мин И были честными, они намеренно повесили работы трёх лучших экзаменуемых по каждому искусству сбоку от двери зала. В мгновение ока их просматривало бесчисленное количество людей.

Мэн Ю Дэ был почти вытеснен людьми, и он мог слышать только обсуждение людей рядом с ним:

– Чья мать сказала, что вторая юная госпожа Цзян не знает иероглифов? Я просто должен сильно ударить человека шестом, пока его мозг не сломается. Я вижу, что иероглифы второй юной госпожи Цзян написаны намного лучше, чем у учеников деревенской школы, сдавших имперский экзамен на уровне графства. Хотя я не могу распознать ни одного иероглифа, я знаю, что они хорошо выглядят!

Наверное, это был простолюдин.

Присутствовали и вежливые учёные, их голоса выделялись из толпы и передавались в уши Мэн Ю Дэ:

- Литературное произведение по-прежнему остается самым удивительным, поскольку оно цитирует классиков и их уникальное понимание. Вторая юная госпожа Цзян должна быть человеком, который много читает. Я усердно учился пятнадцать лет, но не могу сказать, что я лучше, чем эта молодая девушка. Стыдно, стыдно! - говоривший закрыл лицо и глубоко вздохнул.

- Все говорят, что смотреть на иероглифы подобно тому, как будто видишь человека, письмо второй молодой госпожи Цзян - как у мужчины. Значительное видение, открытое и яркое, напоминающее героического юношу, - послышался приглушённый голос, который, казалось, исходил от грубого бородатого мужчины с видом солдата.

- Это хороший бухгалтерский навык, это новый метод. Этот способ хорош, я сначала скопирую его, а когда вернусь, воспользуюсь им для балансировки счетов в магазине. На самом деле, это намного проще, чем предыдущий метод, - сказал торговец с золотыми счётами на шее, смотрящий на бумагу сияющими глазами.

Короче говоря, когда была опубликована работа второй молодой госпожи Цзян, все слухи исчезли. Выносить экзаменационные листы из зала Мин И было невозможно, поэтому вторая молодая госпожа Цзян должна была сдать их на месте. В отличие от двух следующих за неё девушек, экзаменационная работа второй юной госпожи Цзян, очевидно, была намного более блестящей.

Эта позиция номер один действительно была достойна своего названия.

Мэн Ю Дэ в оцепенении вышел из толпы. Ему больше не нужно было тратить деньги и внимание, чтобы найти доказательства сговора Цзян Юань Бая с экзаменатором. Экзаменационные работы Цзян Ли не только были выдающимися, но и семья Цзян получила славу. И чем больше хвалили Цзян Ли, тем хуже выглядела бы Мэн Хун Цзинь в сравнении. Фактически, она могла бы казаться более неполноценной.

В чиновничестве нередки случаи, когда один человек поднимается, наступая на другого человека, занимающего более высокое положение. Мэн Хун Цзинь также представляла семью Мэн. В этом раунде, в первой половине ставки, семья Мэн проиграла.

Мэн Ю Дэ шёл к своей резиденции пустыми шагами. Возбуждённые дискуссии вокруг постепенно затуманивались в его ушах. На этот раз азартная игра больше не была игрой между детьми. Влияние пари было уже слишком велико, возможно, даже дворец знал об этом. Если Мэн Хун Цзинь не сможет изменить ситуацию в трёх следующих тестах, у семьи Мэн больше не будет шансов на успех.

Это было бы неприятно.